Глава 71

Как выяснилось позднее, лагерь оказался не так далеко от того места, где приземлилась, туша животного. Этот небесный объект заметили уже начинавшие обустраиваться лекари и тут же поспешили к месту падения.

Не то, чтобы они собирались спасать тварь, или знали, что внутри у неё могут находиться солдаты, просто… просто они рассчитывали получить с нее немного мяса. Потому как первое, что необходимо раненным, это еда. А еды у армии не хватало.

Увы, вместе с тушей им пришлось тащить до нового лагеря еще и двух воинов. Те то ли плакали, то ли истерично смеялись - понять было сложно.

Хаджара и Неро буквально бросили на растленные на земле циновки. Смазали чем-то пахучим, напоили чем-то вонючим, замотали бинтами, накрыли белыми покрывалами и оставили на суд богов. Выживут - хорошо. Не выживут - очень плохо, но ничего не поделаешь.

Вскоре в лагерь начали приводить тысячи тяжело раненных и десятки тысяч - просто раненных и легко раненных. Самая большая проблема заключалась в ожогов. Людей с ними было больше всего.

Так что вскоре на лугу уже места не было, чтобы расстелить новую циновку, так что самых здоровых приходилось попросить “дать место сортанику”. В какой-то момент такими стали и Хаджар с Неро.

Последнему вправили кость, дали несколько пилюль и наложили плохонькую шину. Шину им с Хадажром пришлось переделывать. Благо они смогли найти несколько дощечек, а не простых веток, коими орудовали местные санитары.

Хаджару же тоже просто смазали ожог и забинтовали. В итоге он нашел лекаря отряда Догара и взял у того немного знаменитой отравы. С её помощью рана хоть и не затянется, но зарубцуется несколько быстрее.

От лекаря они с Неро узнали не самые радужные новости.

Отряда Догара больше не существовало. По первым сведениям, выжили только они вдвоем. Это легко проверялось по тем медальонам, что они носили на груди. Те не только следили, начисляли очки, но и определяли жив ли носитель или уже нет.

Да, сведения могли быть не точны. Медальон мог оторваться, потеряться в пылу сражения или еще что, но все же…

- А командир? - спросил Хаджар, фиксируя бинт на ноге.

Лекарь отрицательно и несколько печально покачал головой.

- Проклятье! - Неро пнул ногой землю.

Хаджар вздохнул и посмотрел на начинавшее светлеть небо.

Могучий медведь Догар - воин среди воинов. Человек, который сделал его - Хаджара, намного сильнее не только физически. Догар укрепил его волю, его сердце, научил всегда отвечать за себя и свои поступки.

Теперь этот человек ушел дальше.

Хаджар дотронулся до сердца и отдал честь.

- Живи свободно, - повторил он излюбленную присказку Догара. - умри достойно.

Неро еще раз пнул землю и успокоился.

- Эй вы, двое, - выкрикнул кто-то из проходящих мимо санитаров. - сила в руках есть&

- Немного!

- Тогда идем с нами - нужно раненных с поля вытаскивать.

Несмотря на раны, на день полный битв и сражений и то, что у них оставалось сил едва ли на то, чтобы дышать, Неро и Хаджар отправились следом за лекарями.

Проходя по лагерю, они смотрели вокруг. Все было усеяно циновками со стонущими, плачущими и кричащими солдатами. Многие из них хватались за обрубки ног или рук. Кому-то санитары, прямо на земле, вставляли в рот палочки и ампутировали конечности.

Несмотря на победу, лагерь выглядел как небольшой филиал ада, где демоны уже начали мучить бренные души.

Новый лагерь армии или того, что от неё осталось, находился за небольшим пролеском. Пройдя через него, Хаджар и Неро на миг застыли.

- Врагов добивайте, - распорядился командир лекарского отряда. - своих, кто не дотянет до лагеря или… все равно не выживет - тоже… добивайте.

Санитар как-то слишком резко отвернулся и пошел к полю.

Хаджар же не мог сделать и шага. Все вокруг, куда только дотягивалось зрение, было усеяно телами.

Мертвецами, стонущими, раненными, умирающими, нанизанными на копья, растерзанными, сожженными, изломанными.

До самого горизонта некогда красивая равнина была устлана телами.

Хаджар посмотрел себе под ноги - ступни утопали в крови по самую щиколотку.

- Проклятье, - шипел Неро. - Проклятье… Проклятье!

- Пойдем, - тихо произнес Хаджар.

До самой ночи они, через “не могу”, таскали тела в лагерь. Лишь когда они уже и сами почти упали на поле брани, их сменили подоспевшие легко раненные. А так же те, кто вышел из этой мясорубки не более с чем парой порезов или ушибов. Таких, наверное, с рождения берегли боги.

Затем потянулись тяжелые будни.

По привычке Хаджар и Неро поставили палатки в небольшом отдалении от общего лагеря. Только теперь вместе с ними здесь, на месте отряда Догара, больше никого не было. Только Лекарь. Но, через пару дней, он снялся с места и отправился к своим собратьям санитарам.

Так они и стояли вдвоем.

В какую-то ночь пришла Сера. Не к Хаджару - к Неро.

Сам же Хаджар счел, что будет правильным прогуляться в эту ночь по лагерю. Все равно бы он не заснул под аккомпанемент сладострастных стонов.

Он бродил по все растущему лагерю. Вот только не было ни плясок, ни вина, только грустные, старые песни. Их у костров пели солдаты, вглядываясь в пламя так, будто искали в нем ответы.

- Офицер Хаджар, - отдал честь кто-то из солдат.

Хаджар удивился, но кивнул.

- Офицер, - раздалось с другой.

- Офицер Хаджар.

- Офицер!

Звучало из уст многих солдат, офицеров и даже старших офицеров. Они отдавали ему честь, а он удивлялся, что те в принципе знали, как его зовут.

Зачем он ходил по лагерю, который больше напоминал кладбище живых мертвецов. Пустые лица, мертвые глаза, не более того.

Может он надеялся, что сейчас, среди солдат, он обнаружит знакомое лицо. Поднимется несокрушимые гигант, протянет ему руку и скажет:

- “Славная битва была, помощник... Завтра чтобы был на тренировке!”

Но вместо этого лишь шум ветра в кронах деревьев. Грустный, полный печали шелест листьев.

- Офицер Хаджар, - отдал честь какой-то молодой солдат. - садитесь с нами.

У небольшого костра, на поваленных бревнах, жались друг к другу несколько десятков офицеров, солдат и даже командиров. Хаджар кивков головы поприветствовал Гэлиона. Тот прижимал ладонью повязку, укрывшую левый глаз.

После битвы каждый воин, вне зависимости от ранга, пытался отыскать плечо соратника. Так они могли поверить в то, что остались живы. Что окружающее не было их последним смертным сном.

Хаджар кивнул и сел рядом.

Он тоже к кому-то прижался.

На душе стало спокойней.

Вскоре кто-то, взяв старенькую лютню, запел. Вскоре к нему присоединились и остальные

сидевшие у костра воины. Легкий мотив понесся над кострами и травой.

Я в славной битве смерть обрел

среди мечей, друзей и жара крови

и я бы памятник тебе возвел

да уж не знаю, забороли

врага ль мы в сече той.

На третий день каждый воин надевал доспехи. Кто-то стеная от боли, другие - скрипя зубами. Но каждый, кто мог стоять, пусть сам, пусть с чей-то поддержкой, каждый надел доспех.

Стройными рядами они встали вокруг огромным погребальных костров.

От двухмиллионной армии в живых осталось меньше трехсот тысяч.

я лягу под стеной

я лягу в землю

ты приходи порой

Рядом, среди воинов, стояла и генерал Лин. Она тяжело опиралась на деревянный костыль, а вместо её левой руки по ветру болтался рукав простых холщовых одежд. Она была бледной и даже постаревшей, но и она пришла отдать последнюю честь ушедшим в битве солдатам.

Рядом с Хаджаром стоял и Неро. Где-то неподалеку была и Сера.

Они вглядывались в огромные костры. Может, где-то там в глубине оранжевых всполохов, они найдут лицо их командира.

когда с утра я рук твоих касался

когда я в губы целовал

тебя любил я как впервые

и потерять все опасался

теперь уж не боюсь

Генерал, чье прекрасное лицо теперь пересекало несколько страшных шрамов, подняла копье. Она с силой ударила им о землю и вновь солдаты почувтсвовали как дрожит под их ногами земля.

Вновь они обнажили свое оружие и ударили им о щиты и доспехи.

теперь лежу я под стеной

лежу в земле

ко мне дорога поросла травой

и коршун друг теперь последний мне

Они все стучали и стучали, пытаясь заглушить треск костров. Они провожали своих собратьев, своих командиров, своих друзей в их последний путь. Провожали как воинов, проливших последнюю каплю крови на родной земле. Пролили, чтобы этого не пришлось делать другим.

Они провожали в путь героев. И им дарили свои воинственные кличи и стук оружия о броню.

я лишь одно не знаю, как сказать

как матери сказать

отцу как рассказать

они ведь ждут и смотрят вдаль

Да, будут новые битвы, будут новые смерти и вновь в ночное небо понесется пепел и дым погребных костров. Но еще сотни лет люди будут петь песни о Лунном Генерале и битве у Хребта Синего ветра.

О том, как два миллиона человек разбили пять миллионов дикарей.

О том, как они сражались с летающими тварями, о том, как подорвали форт.

О том, как сделали все, что было в их силах, чтобы сберечь родину.

Они продолжали стучать оружием, а генерал все так же била копьем о землю.

Уходили их друзья.

а я...

я под стеной.

люби меня

забудь меня

теперь я не с тобой

люби...

http://tl.rulate.ru/book/6918/140843